Я резко просыпаюсь.

Почему-то мне кажется, что я хорошо выспалась.

Когда я пошевеливаю головой, я чувствую пушистость.

Кажется, я сплю с большой кошкой вместо подушки.

Справа спит большая черная кошка.

Слева - большая белая кошка с урчащим горлом.

На моих ногах, задрав живот, спит большая ситцевая кошка.

- ...что это? Небеса?

В окружении моей любимой кошки, спать в пушистой постели, без сомнения, это рай. Когда я бессознательно бормочу что-то, кошка, которая незаметно стала моей подушкой, замечает это и смотрит на меня.

- Мяу?

Я просыпаюсь от кошачьего голоса.

- Комэй-сан?

Комэй-сан, которая стала моей подушкой, озабоченно облизывает мое лицо.

Грубое прикосновение щекочет, и я тихо смеюсь.

Три кошки вылезают из постели и тоже лижут мне лицо.

- Что это? Все кошки ведут себя испорченно. Милота.

Я могу распушить все, что захочу, это действительно может быть рай.

клик

Когда я смотрю на то, что шумит между кошками, то вижу Марту.

- Марта?

‘Ты что-то уронила?', ‘Тебе плохо?’ Я окликаю Марту, но прежде чем она отвечает, она лишь засверкала пятками и выбежала из комнаты шагами, которые обычно никогда бы не сделала.

- Г-господин—! Мадам! Эмма-сама— Эмма-сама, она—!

- кричит Марта. Неужели я сделала что-то такое, что их разозлило?

Когда я смотрю в окно, яркий солнечный свет бьет в глаза. Неужели я столько спала?

Пока я думала об этом, мои родители, старший и младший брат, меняя цвет лица, входят в комнату такими шагами, которые обычно никогда бы не сделали. Это сейчас в моде?

- Эмма!!

Мой отец, Леонард, нежно держит меня за левую руку.

Что же делать, вся моя семья плачет.

- ...ты наконец проснулась.

Моя мать, Мелса, гладит меня по левой щеке. С правой стороны кровати старший брат Джордж и младший брат Уильям тоже смотрят на меня с выражением, похожим одновременно на радость и грусть.

- Хн? ...может быть, я умираю?

Я смутно помню, что мы победили слизняков, но не знаю, что произошло потом.

- Следующие три дня у тебя была лихорадка. Ты все не просыпалась. Ты хоть представляешь, как я волновался?!

Судя по объяснениям Уильяма, я много спала.

Теперь, когда я думаю об этом, я была слишком погружена в наблюдение за слизью, что получила водяным пистолетом. Для меня получить такой удар - какая глупая травма.

Когда я смотрю на свою правую руку, она покрыта сияющей фиолетовой нитью Вайолет.

Она не болит, когда я пытаюсь немного пошевелить ею, поэтому я попыталась точно так же коснуться правой щеки правой рукой. Это не кожа, а приятное ощущение прохлады.

- Интересно, что станет с этой раной?

Я в значительной степени девушка, поэтому меня это беспокоит. Сколько это оставит шрамов. Хотя с этим ничего не поделаешь, так как это травма, вызванная моей собственной глупостью, я все же беспокоюсь.

- Вообще-то, Эмма,

Отец вытирает слезы и говорит мне.

- Никто не знает.

- Да? Это был неожиданный ответ.

- Когда мы попытались удалить нить Вайолет для лечения, кошки остановили нас, и мы ничего не могли сделать.

Извиняясь, говорит отец. Но они не могут победить кошек, так что ничего не поделаешь. Похоже, что лечение, о котором говорил отец, остановилось на состоянии первой помощи.

Комэй-сан, Рюу-тян, Кан-тян и Чоу-тян, казалось, все это время спали вместе со мной.

- Ясно… Комэй-сан, можно мне снять это?

- спрашиваю я кошку, которая стала моей спинкой.

- Мяу

- Не могу, ха~ Я должна походить с ним еще немного?

- Мяу

- Вот значит как~ … Еще целый месяц, ха?

- Мяу

- О, я могу принимать ванну.

- Мяу!

- Так тому и быть. Мы не можем подтвердить, как все будет выглядеть до следующего месяца.

- ...как ты разговариваешь с Комэй-сан?

Уильям хватался за голову.

Хотя я просто небрежно делаю вид, что разговариваю. Комэй-сан тоже скажет неправильно, если это неправильно… или не будет…

- Ну, ты скажешь мне, когда уже можно будет его снять?

Я просто надеюсь, что он не станет настолько неряшливым, насколько это возможно.

Есть часть меня, которая думает, что я могу использовать "Я не могу позволить человеку, который станет моим мужем, увидеть такую ужасную вещь~", как свою фишку, но я могу сказать это только Джорджу нии-сама и Уильяму.

Интересно, из-за чего рана не болит: из-за нити Вайолет или из-за того, что у меня сдали нервы? Это тоже не будет известно, пока я не сниму это.

- Ах да, а где же дядя Арбан?

- спрашиваю я, потому что не вижу фигуры дяди.

- Арбан вернулся в университет королевской столицы. Он очень беспокоился об Эмме, но его пребывание изначально было запланировано на 2 месяца.

Я и дядю заставила поволноваться. Я даже не смогла его проводить…

- Не слишком ли рано дядя уехал? Прошло всего чуть больше месяца…

Семья смотрит на меня с сожалением. Ах, кошки тоже делают несколько сожалеющие лица.

- Нээ-сама… Дядя уже пробыл тут 2 месяца. Скорее, он продлил его на неделю, потому что беспокоился о нээ-сама.

Тогда... это значит…

- Эмма проспала больше месяца.

Отец крепче сжимает мою левую руку.

Мама все время тихо плачет.

- Я думала… что ты никогда не проснешься… Я так волновалась!

- Я ... мне очень жаль.

Мне грустно, когда мама, которую я привыкла видеть строгой, плачет.

Не думала, что могу спать так долго. Возможно, я действительно была на грани.

Больше месяца… Неудивительно, что я голодна. А что насчет походов туалет, во сне?- давайте перестанем думать об этом.

- А? Тогда это означает, что мой… неужели, мой день рождения? уже прошел?

” ” ” “С Днем Рождения!” ” ” “

Мне исполнилось 12 лет, когда я была без сознания. Я упустила возможность съесть праздничный торт.

- Спасибо! Ммм... торт...?

Подумать только, я упустила единственный шанс съесть торт в своей жизни.

Я стараюсь вести переговоры, не сдаваясь... но,

- Для Эммы пока только суп. Что ты думаешь есть со своим слабым желудком!

Мать ругается, плача. Я впервые подумала, что гораздо легче, когда тебя ругают.

Но одного супа будет недостаточно, чтобы утолить мой голод.

- Мясо… Я хочу есть мясо~ Хм...?

Мама вдруг смеется. Я чувствую себя счастливее всего, когда она смеется.

- Похоже, обжорство Эммы ничуть не изменилось. Хорошо, что у тебя есть аппетит. Я приготовлю его после того, как осмотр врача закончится. А пока, пожалуйста, потерпи суп.

- ...да.

Мой желудок требует мяса, по возможности говядины, но давайте смирно послушаемся маму. Я побеспокоила всю семью. Даже когда мне исполнилось 35+12 лет, я все еще не так хороша, как раньше.

- Не расстраивайся так! Я испеку тебе праздничный торт, как только ты поправишься!

Радуясь маминым словам, я расплываюсь в улыбке. ‘Фуфуфу', - смеюсь я, и вся семья облегченно смеется, как будто отвечая мне.

Я снова могу продолжать жить вместе со своей семьей.

Примечание автора: Я думаю, что кошки, которые ведут себя испорченно - это награда от бога.

http://tl.rulate.ru/book/45449/1367533